

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Д.Д. Невирко,

доктор социологических наук,
профессор
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наркоситуация в зоне действия государств-членов ОДКБ, несмотря на консолидацию и активное противодействие транснациональной наркопреступности, представляет серьезную угрозу безопасности в Центрально-Азиатском регионе.[10, с.42] Поэтому изучение реального состояния наркоситуации необходимо для эффективного противодействия наркоугрозе, которую мы представляем как совокупность факторов, определяющих экспозиционное давление наркосреды, воздействующей на психическую деятельность социума или индивида с целью формирования у них потребности в потреблении наркотиков. Отметим, что наркоугрозе характерна такая особенность, как общественная опасность, заключающаяся во вредоносности, то есть способности причинения вреда для общества, и прецедентности как свойстве человеческой практики повторяемости данного явления в будущем.[31, с. 8]

Исследуя наркоситуацию в целом и факторы, ее обуславливающие в динамике, мы можем определить возникающие новые наркоугрозы в государствах-членах ОДКБ, уровень их опасности и выработать действенные механизмы их минимизации как на международном, так и национальном уровнях.

Шведский исследователь наркоситуации Нильс Бейерут выделил семь факторов, от которых зависит экспозиционное давление наркосреды, и ранжировал их следующим образом:

- 1) друзья, потребляющие наркотики;
- 2) доступность наркотиков;
- 3) отношение средств массовой информации и рядовых граждан;
- 4) действующее законодательство;
- 5) политика государства в этой сфере;
- 6) социальные условия;

7) знания о последствиях потребления.[5]

Члены общества, взаимодействуя с наркосредой, понимаемой нами как система производства, распространения, потребления и вовлечения в потребление наркотиков, формируют соответствующую наркоситуацию – сложившуюся в определенное время на определенной территории обстановку, связанную с незаконным оборотом наркотиков и обусловленную совокупностью таких факторов, как:

- социально-экономическая характеристика региона (географическое положение, численность населения и его жизненный уровень, миграционные потоки, развитие сети транспортных магистралей, наличие границ со странами, производящими наркотики;
- уровень общеуголовной преступности и количество выявляемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- объем изымаемых из оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе доставляемых контрабандным путем;
- наличие этнических и интернациональных организованных преступных группировок и преступных сообществ, связанных с незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и наркобизнесом;
- уровень коррумпированности органов власти;
- наличие и уровни общегосударственной системы профилактики наркотической зависимости и реабилитации наркозависимых лиц;
- число лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков;
- влияние легального оборота наркотиков на рост наркотизации населения.[4, с.202]

Интегрируя имеющийся опыт исследования наркоситуации, можно сформулировать единую систему базовых факторов, характеризующих наркосреду в целом и обуславливающих наркоситуацию, и в итоге оценить факторы риска и экспозиционное давление наркосреды на международную наркобезопасность на территории государств-членов ОДКБ.

Эта система включает ряд основных факторов:

- географическое, социально-демографическое и экономическое состояние государств-членов ОДКБ. Особенности географического положения, климатических условий, демографической обстановки и экономического развития определяют привлекательность региона для наркобизнеса, обуславливая транзитно-контрабандное движение наркотиков и наркоактивность населения в той или иной степени;

– количество наркопотребителей и территориальную распространённость наркопотребления по странам ОДКБ. В связи с отсутствием единообразия в учете наркопотребителей вполне оправданно отнести к ним: 1) лиц, состоящих на учете и обращающихся в медицинское учреждение хотя бы раз в год; 2) взятых под наблюдение в течение года потребителей, у которых впервые в жизни установлен такой диагноз; 3) лиц, снятых с наблюдения в отчетном году в связи с выздоровлением; 4) осужденных потребителей наркотиков.[15, с.11-12] Выявление территориальной распространённости наркопотребления позволяет определить степень наркопораженности стран ОДКБ и отдельных регионов и разработать систему предупреждения наркопотребления и наркопреступности;

– состояние, динамику и уровень наркопреступности и криминальную наркоактивность населения как наиболее опасные элементы наркоситуации; опасность деятельности организованных и транснациональных преступных групп; коррупционное прикрытие наркобизнеса и легализацию преступных капиталов, полученных от наркобизнеса;

– объем и виды изымаемых из незаконного оборота наркотических средств, свидетельствующие о реальных масштабах производства, перемещения, сбыта и потребления наркотиков, а также эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию наркоугрозе;

– эффективность антинаркотической политики и системы предупреждения наркопреступности и немедицинского потребления наркотических средств в государствах-членах ОДКБ, включающей в себя совокупность идеологических, экономических, социальных принципов, сочетание мер принудительного воздействия и поощрительного положительного поведения лиц, втянутых в наркоситуацию, состояние действующего законодательства, активность средств массовой информации и сформированное общественное мнение о проводимых антинаркотических мероприятиях.

Анализ состояния наркопотребления и пораженности населения в большинстве государств-членов ОДКБ за последнее время свидетельствует о высокой напряженности и тенденции к осложнению по ряду показателей. Отмечается активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны организаторов наркобизнеса, остается значительной доля вовлечения в этот процесс и со стороны мелкорозничных сбытчиков, деятельность которых не носит организованного или профессионального характера. Вполне обусловлен вывод о жестком и криминально-продуктивном

контроле организованного транснационального наркобизнеса над неорганизованным и мелкорозничным, стремлении организованных преступных групп и сообществ подчинить своему влиянию более мелкие группы или индивидуальных наркосбытчиков, используя их в пропаганде и процессе немедицинского потребления наркотических средств.[29, с. 81]

Кроме того, необходимо учитывать, что в связи с высокой латентностью наркопотребления цифры официальной статистики не полностью отражают количество наркопотребителей, истинное число которых во много раз превышает официальные данные.

Важную часть характеристики наркоситуации в государствах-членах ОДКБ образует ее криминальная составляющая.

Основными показателями, характеризующими наркопреступность, являются данные регистрации преступлений.

В период с 2009 г. по 2014 г. в государствах-членах ОДКБ зарегистрированы 1 469 926 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Обращает на себя внимание относительно постоянное количество регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наибольшее снижение регистрируемых наркопреступлений наблюдалось в 2011 г. – 11%, однако в 2012-2014 гг. произошел рост регистрации преступлений данной категории и превышение показателей 2009 г. на 5%. Такая ситуация наблюдается в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Таджикистан.

В Кыргызской Республике показатели регистрации наркопреступлений имеют достаточно стабильный характер. В Республике Казахстан наблюдается ежегодное снижение количества наркопреступлений.

Ежегодно в государствах-членах ОДКБ регистрируются около 245 тысяч наркопреступлений. Наибольший объем приходится на Российскую Федерацию – около 230 тысяч преступлений в год, в Республике Казахстан – 5,6 тысяч, Республике Беларусь – 5 тысяч, Кыргызской Республике – 1,8 тысяч, Республике Армения – 1,3 тысяч и Республике Таджикистан – около 1 тысячи наркопреступлений.

Вместе с тем основные показатели динамики уровня зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тысяч населения в период 2009-2014 гг. свидетельствуют об его относительной стабильности.

Наибольший средний показатель уровня наркопреступности отмечается в Российской Федерации; высокие показатели зарегист-

рированы в республиках Беларусь и Армения; незначительный уровень наркопреступности отмечен в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, наименьший – в Республике Таджикистан.

В связи с этим особо хотелось бы отметить Республику Казахстан, где в 2009 г. и 2010 г. регистрировались более 50 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тысяч населения, а в 2011-2014 гг. данный показатель снизился соответственно до 21 наркопреступления.

Удельный вес стран в общем количестве зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тысяч населения в 2014 г. составил: Российская Федерация – 49,8%, Республика Беларусь – 21,8%, Республика Армения – 9,7%, Кыргызская Республика – 9,5%, Республика Казахстан – 5,8%, Республика Таджикистан – 3,4%.

В 2014 г. на территории государств-членов ОДКБ были зарегистрированы 269 628 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 10% от всех зарегистрированных преступлений (2 689 772 преступления). Наибольший удельный вес зарегистрированных наркопреступлений в общем количестве всех зарегистрированных преступлений наблюдался в Российской Федерации – 11,6%, наименьший – в Республике Казахстан – 1%. Средний показатель всех государств-членов ОДКБ – 6,5%.

Обращая внимание на структуру наркопреступности в государствах-членах ОДКБ, необходимо отметить, что наибольший удельный вес составили преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков, – 48%, преступления, не связанные со сбытом наркотических средств, – 44%, контрабанда наркотиков – 1%.

Ключевыми показателями, характеризующими эффективность правоохранительных органов в борьбе с наркопреступностью, являются данные по изъятию наркотических средств и психотропных веществ.

В 2009-2014 гг. в государствах-членах ОДКБ было изъято около 562 тонн наркотических средств и психотропных веществ. В среднем ежегодно правоохранительными органами изымается около 94 тонн наркотиков. Наибольшее количество – в Российской Федерации – около 38 тонн, в Республике Казахстан – около 29 тонн и Кыргызской Республике – около 21 тонны.

Темп прироста количества изъятых наркотиков в 2014 г. по сравнению с 2009 г. составил 13,2%. Наибольшее увеличение наблюдалось в 2011 г. – 66,9%, однако в период 2012-2014 гг. произошел спад количества изымаемых наркотических средств и пси-

хотропных веществ. При этом данная ситуация не коррелирует с количеством зарегистрированных преступлений, так как в 2011 г. наблюдался их спад на 11,1% по отношению к 2009 г., а в 2012-2014 гг. – увеличение.

Анализ изъятий наркотиков по их видам показывает, что в незаконном обороте наркотических средств на территории государств-членов ОДКБ доминируют наркотики каннабисной группы (63,5% от общего объема изъятых наркотиков), опиоидная группа (31,5%), синтетические наркотики составляют 2,2%, доля кокаина – 0,1%, других наркотиков – 2,6%.

В период с 2009 г. по 2014 г. в государствах-членах ОДКБ были привлечены к ответственности более 730 тысяч лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Удельный вес несовершеннолетних – около 3%.

Анализируя количественные и качественные показатели состояния, динамики и структуры наркопреступности, необходимо указать:

во-первых, на волнообразную динамику общего количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории государств-членов ОДКБ. Данной тенденцией не охватывается Республика Казахстан, где наблюдается ежегодное стабильное снижение количества регистрируемых наркопреступлений;

во-вторых, также на волнообразную динамику общего количества изъятых наркотических средств и психотропных веществ: стабильный рост с резким «всплеском» в 2011 г. на 51% по сравнению с 2010 г., постепенное снижение в последующие года в среднем на 3,1-3,4%;

в-третьих, на неравномерное распределение коэффициентов наркопреступлений в государствах-членах ОДКБ: от 11 наркопреступлений на 100 тысяч населения в Республике Таджикистан до значительного отрыва по данному показателю Российской Федерации – 160 преступлений, при колебании показателей в пределах от 32 до 53 в остальных республиках, а также удельного веса наркопреступлений в общей массе зарегистрированных – от 1% в Республике Казахстан до 11,1% в Российской Федерации; в остальных государствах этот показатель варьируется в пределах 5,1-7,8%;

в-четвертых, на тенденцию незначительного снижения количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

в-пятых, на тенденцию постепенного замещения героина менее дорогими и более доступными наркотическими средствами; расширение незаконного оборота синтетических наркотиков иностранного происхождения (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH, AM и др.).

Перечисленные показатели наркопреступности коррелируют с тенденциями наркоситуации в государствах-членах ОДКБ:

– при общей многогранности проблемы, связанной с незаконным оборотом наркотиков, четко обозначился механизм наркоиндустрии, представляющий процесс от наркопроизводства до наркопотребления;

– эскалация активности международной наркопреступности на всем пространстве ОДКБ, ее транснациональный характер, во многом обусловленный геополитическим расположением государств-членов ОДКБ, что отражается в движении афганских наркотиков по основным направлениям их поступления на территорию России:

1) по «Северному маршруту» (республики Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызская Республика);

2) по «Балканскому маршруту» через Иран и страны Закавказья (Республика Армения);

3) по «Восточному маршруту» – через Китай и Монголию (Кыргызская Республика);

– жесткая корреляция между возрастанием афганского наркотрафика в Российскую Федерацию и эскалацией наркоугрозы для Центральной Азии. Геополитически это связано с тем, что в зону ответственности государств-членов ОДКБ входит Кавказ, соприкасающийся с очагом нестабильности возле Ирана, и Центрально-Азиатский регион, в котором активно развиваются транспортные коммуникации с Афганистаном;

– активное силовое сопровождение наркобизнеса международной преступностью на афгано-таджикской границе и как следствие – усиление противодействия со стороны государств-членов ОДКБ. В силу этих особенностей ОДКБ утвердилась как многопрофильная международная организация, осуществляющая противодействие наркопреступности, соединяя комплексные меры по силовому, информационному, профилактическому, идеологическому и политическому воздействию на наркоугрозу. Как справедливо отмечает В.П. Иванов, положительная роль ОДКБ в противодействии транснациональному наркобизнесу – это «стимул к дальней-

шему наращиванию активности в деле обеспечения безопасности наших государств от наркоэкспансии, в совместной реализации глобальной антинаркотической политики»[20, с.4-5];

– поражение наркотизмом всего общества стран Центрально-Азиатского региона. На фоне ухудшения нравственного облика населения и ослабленного социального иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальная среда становится менее защищенной от наркотического синдрома;

– формирование тесной связи между распространением наркотиков и миграционными процессами, что проявляется в использовании мигрантов для перемещения через границы наркотических средств и психотропных веществ и налаживании сетевого сбыта наркотиков на территории Российской Федерации;

– формирование управленческой и организационно-административной базы национальных систем комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Репрезентативность прогноза развития наркоситуации в зоне действия государств-членов ОДКБ основывается на анализе криминальной обстановки, изменений социально-экономической и геополитической ситуации, особенностях развития уголовного и административного законодательства этих стран.

Необходимо обратить внимание, что представленный в 2014 г. краткосрочный прогноз развития наркоситуации на территории действия государств-членов ОДКБ оправдался по всем качественным показателям и приблизительно на 80% – по количественным, что в условиях постоянного изменения соответствующего законодательства, нестабильной социально-экономической и геополитической ситуации и непрекращающейся экспансии наркоугроз свидетельствует о его достаточно высокой точности.

Можно предположить, что даже на фоне таких положительных тенденций, наблюдавшихся в 2009-2014 гг., как позитивная динамика общей и регистрируемой миграции, активизация деятельности ФСКН России по пресечению наркотрафика в зоне действия государств-членов ОДКБ, формирование консолидированной системы стратегического планирования и действий, составляющих единую евразийскую систему антинаркотической безопасности, создание реальных предпосылок к полномасштабному функционированию единых национальных систем комплексной реабилитации, криминальная наркоситуация и деятельность правоохранительных органов по ее профилактике в государствах-членах ОДКБ по-прежнему будет оставаться сложной.

Прогноз наркоситуации по количественным показателям может быть представлен следующим образом:

- в ближайшие 2-3 года в государствах-членах ОДКБ будет наблюдаться незначительный – на 4-5% ежегодно – рост зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- удельный вес наркопреступлений в общем массиве регистрируемых преступлений уже к концу 2015 г. приблизится к отметке 11%, в 2016 г. может составить 11,5%;

- будет расти удельный вес преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, – до 51% в 2015 г., около 51-53% в 2016 г.;

- сохранится тенденция незначительного роста числа лиц, совершивших наркопреступления, на 2-4% в ближайшие два года с постепенным ее уменьшением в дальнейшем (общий прирост числа лиц в 2016-2017 гг. составит 1-2%): в 2015 г. количество таких лиц составит около 134 тысяч, в 2016 г. – 135 тысяч.

Прогноз наркоситуации по качественным показателям выглядит следующим образом:

- незначительное постепенное увеличение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;

- стабилизация соотношения удельного веса мужчин и женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

- сохранение тенденции к постепенному «взрослению» наркопреступников в государствах Центральной Азии и Закавказья;

- движение афганских наркотиков на территорию России преимущественно по «Северному маршруту»;

- дальнейшая активизация деятельности экстремистских и террористических группировок в государствах, расположенных в зоне действия государств-членов ОДКБ, при оказании им идеологической, материально-технической и финансовой поддержки со стороны международных исламистских радикальных организаций;

- формирование в ближайшие 2-3 года управленческой и организационно-административной базы национальных систем комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, полноценных законодательных основ полномасштабного функционирования единых национальных систем комплексной реабилитации как принципиально нового вида деятельности государств, организационно-управленческого механизма координации системы

межгосударственной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Наиболее эффективно деятельность по противодействию наркоагрессии осуществляется правоохранительными органами, и в первую очередь наркополицией, что предъявляет новые требования к профессиональным качествам наркополицейских. В связи с этим директор ФСКН России В.П. Иванов формулирует пять измерений новой миссии наркополицейских.[2]

Первое – антикриминальное. В первую очередь предполагается целенаправленная борьба с транснациональной организованной наркопреступностью путем подрыва ее экономических основ и инфраструктуры, а также ликвидации транснациональных каналов поставки наркотиков.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690, данное направление реализуется через должное функционирование «пояса безопасности» вокруг Афганистана; повышение эффективности пограничного контроля и контроля за инфраструктурой перевозок; укрепление государственной границы Российской Федерации и границ таможенного союза, углубление взаимодействия между правоохранительными органами государств-членов ОДКБ по выявлению и пресечению деятельности международных наркогруппировок.

Наиболее эффективным направлением деятельности следует рассматривать реальные шаги по подрыву экономической основы международного наркобизнеса, прежде всего усиление контроля за кредитно-финансовой сферой в государствах-членах ОДКБ, которая является наиболее удобной для легализации международного криминального капитала, обеспечение прозрачности финансовых сделок для уполномоченных органов. Данное направление деятельности является общепринятой мировой практикой [3, с. 54], предусматривающей две модели контроля за такими сделками: обязательное сообщение компетентным государственным органам о всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента, либо сообщение банками властям о всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы.

Второе – международно-правовое направление – заключается в строгом выполнении международно-правовых норм и Конвенций ООН по борьбе с наркотиками и недопустимости легализации любых видов наркотиков.

Реализация идеи о легализации наркотиков, прежде всего, обусловлена неэффективностью антинаркотической политики государства. В обосновании данной идеи лежат прогнозы о том, что незаконный оборот наркотиков можно ликвидировать в случае, если наркобизнес перестанет приносить сверхприбыль. Для этого наркомафии необходимо создать конкурента в виде государства, которое должно оказывать услуги по реализации наркотиков населения по доступным ценам. Сбивание государством цен на наркотики должно вытеснить наркомафию с рынка.[17, с. 5-7]

Опыт легализации «легких» наркотиков в Нидерландах (Голландии) и Нижней Саксонии (Германии) свидетельствует о крайне негативных последствиях, а следовательно, и недопустимости данных решений. Во-первых, наркотики получили широкое распространение в обществе, и к их употреблению приобщилось большое количество населения, во-вторых, длительное их употребление не давало наркоманам необходимого наркотического эффекта, и они либо переходили к увеличению дозы наркотика, либо использовали более сильный наркотик. В-третьих, любой, даже самый «легкий» наркотик при длительном употреблении наносит существенный вред здоровью.[30, с.39]

Безусловно, предложение о продаже государством наркотиков является циничным, неприемлемым для любого государства. Кроме эмоций этому есть вполне обоснованные контраргументы, поскольку легализация торговли наркотиков облегчит их получение, что расширит, а не сузит круг потребителей. Государство может само превратиться в преступника, поскольку торговля наркотиками – это очень прибыльный бизнес. За счет этого бизнеса начнут формироваться бюджеты и решаться проблемы государства. В результате у государства появится интерес в сохранении значительного круга лиц, потребляющих наркотики. Кроме того, следует констатировать появление новых причин коррупции.[28, с. 100]

Третье – социально-гуманитарное измерение.

Важнейшая миссия наркополицейских заключается в предупреждении немедицинского потребления наркотических средств и декриминализации молодежной среды через совершенствование соответствующего идеологического обеспечения и иные меры. Целевая направленность мер общесоциального предупреждения состоит в создании позитивной социальной среды вокруг лиц или групп с целью удержания от потребления наркотических средств и совершения наркопреступлений. Реализация данного направления возможна через развитие системы молодежного досуга: спорта, от-

дыха, образования. Приоритетными мерами выступают создание специализированных программ реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Актуальным направлением выступает дальнейшая разработка механизма альтернативной ответственности, применяемой с целью побуждения больных наркоманией к лечению и реабилитации; развитие недобровольного вмешательства в отношении потребителей наркотиков, привлеченных к ответственности.

Четвертое измерение – финансово-экономическое – заключается в том, что денежные средства от мирового наркотрафика, легализуясь через банковский сектор, становятся необходимым сегментом существования единой мировой банковской системы и обеспечения механизма самовоспроизводства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Этим можно объяснить и «живучесть» данных преступлений.

Наркополиция, разрушая финансовую базу наркопреступности именно в банковском секторе, способствует гармоничному развитию мировой и национальной экономики, преодолению международного кризиса, снятию социальной напряженности во многих государствах и реализации социальных программ государств-членов ОДКБ.

Пятое измерение – организация альтернативного развития – является продолжением финансово-экономического измерения и заключается в поэтапном замещении наркоэкономики в странах наркопроизводства и транзита в легальные хозяйственные отношения. В этом случае изменение финансовых потоков напрямую отразится на ликвидации теневого сектора экономики и гармоничном развитии государств-членов ОДКБ.

Поскольку значительное количество лиц вовлечены в немедицинское потребление наркотиков и страдают наркоманией, возвращение наркозависимого к нормальной жизни является важнейшим направлением противодействия наркоугрозе. В связи с этим стратегической задачей является организация и эффективное функционирование системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, под которой следует понимать совокупность организационных и правовых механизмов, направленных на объединение кадровых, материальных и финансовых ресурсов органов государственной власти и организаций с целью обеспечения комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей [8], что позволит разработать эффективные социальные технологии

преодоления многих общественных проблем и обеспечить адекватное состояние социума.[14] Стандартная процедура детоксикации, краткая по времени и имеющая незначительный объем, не должна по количеству затраченных сил и средств превосходить затраченные на реабилитацию.[7] Без последующей социальной реабилитации любые медицинские меры не могут оказать должного воздействия на наркозависимых и не отвечают потребностям профилактики наркомании.

Во всех государствах-членах ОДКБ уделяется определенное внимание разработке и осуществлению мер по реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, в связи с чем следует обратиться к накопленному опыту данной деятельности.

Реабилитация наркозависимых в Республике Армения предполагается по двум направлениям: медицинском и социальном. Однако фактически осуществляется деятельность только по лечению наркозависимых, а дальнейшая работа с ними не имеет приоритетного значения. Минздрав Армении предоставляет качественные медицинские условия и лечение, дальнейшее медицинское наблюдение и оказание помощи при необходимости.

В Республике Беларусь принят классический подход к избавлению от зависимости, предполагающий детоксикацию, реабилитацию в условиях стационара и внеамбулаторную реабилитацию.

Стоит отметить, что для лечения наркозависимых в Республике Беларусь можно применять лекарственные наркотические средства,[18] в том числе проводится опиоидная заместительная поддерживающая терапия, что, на наш взгляд, неприемлемо для антинаркотической политики государств-членов ОДКБ. По окончании курса пациент имеет возможность пройти курс детоксикации и включиться в реабилитацию.[22] В республике созданы центры духовно-нравственной, социальной реабилитации и ресоциализации для лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Реабилитация наркозависимых в Республике Казахстан является одним из элементов медико-санитарной помощи, которая согласно Закону Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» включает в себя профилактику наркологических расстройств, обследование граждан, диагностику нарушений, лечение и уход, медико-социальную реабилитацию. В республике действует Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом на 2012-2016 годы, основополагающей задачей ко-

торой является совершенствование системы профилактики, лечения наркомании и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц.[24]

В Кыргызской Республике в целях профилактики наркозависимости действует Государственный координационный комитет по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров,[25] основной задачей которого является разработка мер по противодействию и профилактике незаконного оборота наркотиков, а также повышению эффективности реализации целевых программ в этой области. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 января 2014 г. № 54 утверждена Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики,[1] целью которой является снижение объемов незаконного оборота наркотиков, уровня наркозависимости населения и связанных с ней негативных последствий.

Для улучшения системы оказания лечебно-реабилитационной помощи лицам с наркозависимостью в республике последовательно проводятся программы детоксификации (лечение синдрома отмены), опиоидная заместительная терапия, программы медико-психологической реабилитации, эффективность которых подтверждается снижением частоты потребления нелегальных опиатов, уровня криминальной деятельности и поведения, связанного с риском заражения ВИЧ/СПИД, а также улучшение состояния здоровья и ресоциализации пациентов.

В Республике Таджикистан реализуется комплекс мер по принятию соответствующих нормативно-правовых актов. Так, дальнейшее развитие наркологической службы и ее взаимодействие с другими государственными органами, общественными организациями осуществляется в соответствии с Национальной программой предотвращения распространения наркомании и усовершенствования наркологической помощи на 2013-2017 гг. и Национальной стратегией по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг.

Для лечения наркозависимых используются краткосрочные курсы детоксикации и медикаментозной терапии. Одним из методов лечения является программа опиоидной заместительной терапии в совокупности с морально-социальной поддержкой, оказываемой наркозависимым.[23]

Психотерапевтические методы коррекции химической зависимости, психологического консультирования, медико-социальной

реабилитации используются крайне редко ввиду отсутствия специалистов соответствующего профиля.[9]

Кардинальное сокращение наркомании требует масштабного вовлечения потребителей наркотиков в программы освобождения от зависимости, что требует формирования национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков.[26]

Реабилитация и ресоциализация наркозависимых в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений антинаркотической политики и находится в стадии активного формирования и развития.

Согласно положениям Указа Президента РФ от 10 июля 2014 г. № 507 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976» координирующая роль по созданию национальной системы комплексной реабилитации возложена на Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Это означает, что ФСКН России выступает организующим началом, и ее задача – вовлечь в создание национальной системы реабилитации все основные федеральные органы исполнительной власти, все субъекты Российской Федерации, а также все муниципальные образования России.[6] Безусловно, указанное касается всех видов реабилитации за исключением медицинской, основным субъектом организации которой является Министерство здравоохранения Российской Федерации.[19]

Реализуя поручение Президента Российской Федерации, ФСКН России разработала подпрограмму комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях Государственной программы «Противодействие незаконному обороту наркотиков», утвержденную Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 г., целью реализации которой является создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации вышеуказанных лиц, в том числе сокращение их количества.

В соответствии с Паспортом подпрограммы №3 «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях» в качестве очевидных достоинств данной программы указано на ежегодное увеличение лиц, включенных в программы комплексной реабилитации и ресоциализации до 150 тысяч и достижение стой-

кого прекращения потребления наркотиков до 30% лиц, прошедших программу комплексной реабилитации и ресоциализации.

Директором ФСКН России В.П. Ивановым сформулированы стратегические задачи комплексной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

Первая – организовать полномасштабное функционирование национальной системы комплексной реабилитации, сделав 2015 г. годом полномасштабного функционирования этой системы.

Вторая – максимально использовать российское представительство в ШОС и БРИСК для задействования огромного потенциала этих структур в целях постановки в качестве приоритетной задачи мировому сообществу ликвидацию героинового вулкана – афганского планетарного центра наркопроизводства.

Третья задача – организовать антиспайсовый тотальный прессинг в целях защиты молодежи.[21]

В сложившихся условиях особая роль отведена использованию механизмов государственных программ субъектов Российской Федерации. Именно ресурсы государственных программ регионов становятся основой финансового обеспечения процессов формирования региональных сегментов Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Благодаря целенаправленной работе территориальных органов ФСКН России в 51 субъекте Российской Федерации предусмотрено целевое финансирование мероприятий в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.[8] Вместе с тем, учитывая, что федеральным бюджетом не предусмотрено финансирование подпрограммы «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях», основной проблемой остается минимальная активность ряда субъектов Федерации в финансовой и организационной поддержке соответствующих мероприятий.

В рамках подпрограммы «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях» важная роль отводится организации грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, которая активно осуществляется во многих субъектах Российской Федерации: республиках Бурятия, Калмыкия, Алтайском, Ставропольском краях, Астраханской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Новосибирской, Ростовской, Свердловской,

Тамбовской, Тульской областях, городе Санкт-Петербурге, Ямало-Ненецком автономном округе.

Важнейшим элементом системы реабилитации, которая позволит принимать обоснованные решения о финансировании негосударственных организаций, должен стать мониторинг эффективности используемых реабилитационных программ.

Несмотря на то, что общественные организации в системе реабилитации наркозависимых осуществляют ряд мероприятий, таких как первичное информирование о программах реабилитации, мотивирование на прохождение лечения и реабилитации, постреабилитационный патронат, а также активно участвуют в оказании реабилитационных услуг, есть ряд проблемных моментов, которые не позволяют подобным организациям стать равноправными участниками национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации.

Во-первых, это отсутствие единых требований к организациям, осуществляющим деятельность в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации, разработка и выполнение которых позволит войти в систему комплексной реабилитации и ресоциализации. Во-вторых, несовершенство системы учета количества и качества оказываемых ими социальных услуг, в том числе анализа эффективности и единства реабилитационных программ, осуществления дальнейшего контроля, поскольку отсутствуют нормативные акты, регулирующие данное направление деятельности.

Система реабилитации и ресоциализации представлена сетью государственных и негосударственных реабилитационных центров. [11, с. 125] При этом важнейшим направлением ресоциализации наркопотребителей выступает развитие системы негосударственных реабилитационных центров, которых насчитывается около 1000, и гарантия трудоустройства наркопотребителей после завершения программ реабилитации. В связи с этим особое значение придается формированию единой инфраструктуры, обеспечивающей занятость выпускников реабилитационных программ и создание Единого центра адаптации реабилитантов с региональными филиалами, задачами которого должны стать организация рабочих мест для выпускников программ за счет создания и развития собственной производственной базы, а также координации деятельности производственных мощностей существующих реабилитационных центров.[11]

Анализ опыта реабилитации и ресоциализации наркозависимых в государствах-членах ОДКБ свидетельствует о минимальной

активности становления данного направления, которую можно обосновать финансовыми проблемами, непродолжительным опытом существования, существующими стереотипами, общественным мнением и негативным отношением к лицам, потребляющим наркотические средства в немедицинских целях, и др. При этом следует особо обратить внимание на использование в ряде государств-членов ОДКБ заместительной терапии.

Особая роль в развитии данного перспективного направления должна быть отведена антинаркотическим ведомствам государств-членов ОДКБ, сотрудники которых непосредственно обязаны эффективно реализовывать меры по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, тем самым противодействуя наркоугрозе.

Таким образом, как справедливо отметил В.П. Иванов, комплексный и сбалансированный подход к разработке и реализации различных программ и направлений противодействия наркоугрозе, развитие методов и способов совершения наркопреступлений обуславливают запрос на новый профессионализм. Данное направление наиболее удачно будет реализовано при увеличении эффективности работы учебных центров и курсов переподготовки наркополицейских, а также совершенствовании выездных тренингов. [27, с. 18-19]

Развитие и совершенствование системы подготовки и переподготовки наркополицейских в рамках единой идеологии должны включать разработку единых подходов к формированию кадровой политики, сближение законодательств, позволяющих действовать в едином правовом пространстве, создание системы специализированных образовательных учреждений и организацию образовательного процесса по единым программам с учетом особенностей государств. Кроме того, данная система окажет позитивное влияние на социальную и профессиональную адаптацию, особенности которой напрямую вытекают из специфики служебной деятельности сотрудников.[12, с.21]

Приоритетная роль при этом отведена учебным заведениям ФСКН России, в которых существует комплексная система подготовки и переподготовки специалистов, включающая специализированную вузовскую подготовку, по итогам которой выпускники получают высшее юридическое образование, дополнительное профессиональное образование, то есть переподготовку и повышение квалификации офицеров полиции России и антинаркотических подразделений компетентных органов зарубежных стран.[8] Отбор будущих специалистов в учебные заведения ФСКН России, осо-

бенно на очную форму обучения, осуществляется на основе современных методик изучения профессионально-психологических и социальных качеств.[13]

В настоящее время образовательными организациями ФСКН России реализуются более десяти различных программ повышения квалификации, ориентированных на переподготовку иностранных специалистов различных подразделений. Программы, подготовленные образовательными организациями ФСКН России, могут быть использованы для разработки рабочих учебных программ по подготовке и переподготовке специалистов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в образовательных центрах государств-членов ОДКБ. Реализация программ будет способствовать формированию социальных и духовных качеств, которые обусловят устойчивую корреляцию между уровнем профессиональной пригодности и эффективностью в служебной деятельности.[16]

Особое место в реализации данных программ отведено Сибирскому юридическому институту ФСКН России, который в соответствии с решением Совета Коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 г. определен базовым учебным заведением высшего и дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов и специальных служб по контролю за оборотом наркотиков государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

С момента реализации образовательных программ на базе института прошли обучение 142 сотрудника антинаркотических ведомств из Афганистана, Пакистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана по трем образовательным программам: подготовка следователей антинаркотических ведомств иностранных государств, подготовка сотрудников оперативных подразделений иностранных государств, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией преступных наркодоходов.

Обучение иностранных специалистов осуществляется в сравнительно-правовом аспекте с учетом накопленного опыта деятельности антинаркотических ведомств с применением активных форм проведения занятий: моделирование практических ситуаций, проведение дискуссий и круглых столов, занятия на криминалистических полигонах. Анализируя обратную связь, следует указать, что многие сотрудники антинаркотических ведомств иностранных государств высоко оценили деятельность Сибирского юридического

института ФСКН России и эффективно применяют полученные знания в борьбе с международным наркобизнесом.

Таким образом, только совместными усилиями и высоким профессионализмом сотрудников антинаркотических ведомств государств-членов ОДКБ, эффективным их взаимодействием с государственными и муниципальными органами власти, а также и негосударственным сектором экономики в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей возможно достичь высоких результатов в противодействии международной наркоугрозе в государствах, входящих в состав Организации Договора о коллективной безопасности.

Библиографический список

1. Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики : утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 января 2014 г. № 54. – URL: http://www.gskn.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=270:press-reliz-gskn-kr-ot-28-02-2014-goda&catid=19&lang=ru.

2. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. – М., 2013.

3. «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / под общ. ред. Е.А. Абрамова. – М., 1994.

4. Евтеев, С.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / С.П. Евтеев ; под ред. И.И. Батыршина. – М., 2015.

5. ECAD – Европейские города против наркотиков. – URL: [http://www.ectd.ru/f4/sem 28-05.html](http://www.ectd.ru/f4/sem%2028-05.html).

6. Иванов, В.П. Выступление на совещании по вопросу комплексной реабилитации и ресоциализации бывших участников программ «заместительной терапии» в Крыму и организации региональных систем комплексной реабилитации в Крымском федеральном округе (Ялта, 11 июля 2014 г.) / В.П. Иванов. – URL : http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0711/143031535/detail.shtml.

7. Иванов, В.П. Создание национальной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых : тезисы выступления на

Всероссийском съезде руководителей реабилитационных центров 25 июня 2011 г. / В.П. Иванов. – URL: <http://family.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/13348/index.shtml> (дата обращения: 12.09.2014).

8. Мишина, О.А. О первоочередных задачах органов наркоконтроля по исполнению решений, принятых на заседании Правительства Российской Федерации 20 ноября 2014 г. : тезисы выступления на заседании Коллегии ФСКН России 12 декабря 2014 г. / О.А. Мишина. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/18/reabilitaciya_narkomanov_v_rossii_na_sovremennom_etape.

9. Мухамадиев, Д.М. Организационные проблемы психического здоровья в Таджикистане / Д.М. Мухамадиев, Р.Х. Муминова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2001. – № 7.

10. Наркоситуация в зоне действия государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (2009-2013 гг.) : аналитические материалы / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2014.

11. Наркоситуация в Сибирском федеральном округе (2006-2012 гг.): анализ и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

12. Назаров, С.Д. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов-выпускников образовательных учреждений МВД России : методическое пособие / С.Д. Назаров, Д.Д. Невирко, Н.А. Горбач, А.А. Павлюк ; Департамент кадрового обеспечения МВД России ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск, 2006.

13. Невирко, Д.Д. Методики изучения профессионально-психологических и социальных качеств абитуриентов, обучаемых и выпускников вузов / Д.Д. Невирко, Н.А. Горбач. – Красноярск, 2008.

14. Невирко, Д.Д. Основы универсальной теории социализации человека / Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2004.

15. Невирко, Д.Д. Состояние наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и приоритетные направления противодействия наркопреступности / Д.Д. Невирко // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Красноярск, 2014. – Ч.1.

16. Невирко, Д.Д. Социология милиции (социологический аспект подготовки кадров для органов внутренних дел) : монография / Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2000.

17. Некоторые направления в борьбе с распространением наркотиков // Борьба с преступностью за рубежом. Ежемесячный международный бюллетень. – 1993. – №10.

18. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г.

19. О некоторых вопросах организации деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и Федерального медико-биологического агентства : постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 533.

20. О роли ОДКБ в реализации новых антинаркотических задач в центральной Евразии и Афганистане // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (июль-сентябрь 2013 г.). – М., 2013.

21. О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях : выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Коллегии ФСКН России по теме «О первоочередных задачах органов наркоконтроля по исполнению решений заседания Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. (Москва, 12 декабря 2014 г.).

22. Обзор наркологической ситуации в Республике Беларусь : доклад главного нарколога Министерства здравоохранения Республики Беларусь И. Коноразова на IV Съезде психиатров, наркологов, психотерапевтов и медицинских психологов «Интеграции службы психического здоровья и первичной медико-санитарной помощи» (г. Астана, 21-22 августа 2014 г.).

23. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2013 год / Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2013.

24. Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012-2016 годы : утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2012 г. № 451. – URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/kbn/kbn_page/mvd_kbn_norm/kbn_norm_Prog/2012-016B4.doc.

25. Положение о Государственном координационном комитете по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров : утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 октября 2011 г. № 654 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Официальный сайт Государственной службы по контролю наркотиков Кыргызской Республики. – URL: <http://www.gskn.kg>.

26. Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты. Информационно-иллюстрационные материалы о наркоситуации в Российской Федерации 3 Всероссийской научно-практической конференции.

27. Стратегические направления ликвидации афганского наркопроизводства как ключевой задачи Центрально-Азиатского антинаркотического квартета // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (октябрь-ноябрь 2013 г.). М., 2013.

28. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, В.В. Жалыбин. – Тюмень, 2006.

29. Шеслер, А.В. Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств / А.В. Шеслер, А.Н. Курындина, В.И. Брусницын. – Тюмень, 2010.

30. Шеслер, А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков / А.В. Шеслер, С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.). – Красноярск, 2013. – Ч. 1.

31. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.